

А.А. Кочубинский

**Братья-подобои и чешские
католики в начале XVII века.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.А. Кочубинский**
Братья-подобой и чешские католики в начале XVII века. / А.А. Кочубинский –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 366 с.

ISBN 978-5-4241-6660-0

ISBN 978-5-4241-6660-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая сужденію книга есть общій очеркъ послѣдней религіозной борьбы чеховъ съ бранителями официальной церкви въ началѣ XVII столѣтія, — борьбы «братской общины» и чешскихъ лютеранъ съ іезуитами.

Свобода религіозной мысли были искони для чеховъ желаннымъ идеаломъ, за который онъ шелъ свободно и на костеръ: «Христосъ воззрѣлъ на него въ то время, когда другіе люди принимали только просвѣщеніе» — сказалъ знаменитый педагогъ XVII вѣка, Янъ Амосъ Коменскій, и мы можемъ повторить эти правдивыя слова чешскаго изгнанника. Не надо намъ ссылаться на Гуса: исторія можетъ указать въ религіозной жизни этого народа на явленіе, болѣе близкое къ намъ и болѣе мощное, чѣмъ реформа Гуса — это «братская община». Пошедши отъ горсти людей, послѣднихъ читателей Гуса, во второй половинѣ XV вѣка, община незамѣтно захватываетъ въ себя лучшія силы народа, переходитъ границы своей земли и чрезъ сто лѣтъ является могущественною нравственною силою, уничтоженію которой посвящаютъ себя іезуиты. Сила общины заключалась въ ней самой — въ отношеніи людскія она вносила вездѣ одно начало — гуманность: «у всѣхъ людей одна и та же цѣль — быть людьми, создаемъ разумнымъ» (Коменскій въ «Дидактикѣ»). Этой цѣли іезуиты противопоставили иную, прямо противоположную, и открыли борьбу. Борьба протянулась долгая. Сначала іезуиты потеряли кампанію: 9 іюля 1609 г. былъ подписанъ

императоромъ Рудольфомъ II маестать на свободу «подобойскаго вѣроисповѣданія». Но скоро іезуиты нашли брешь въ этомъ мирномъ земскомъ договорѣ и чрезъ нея открыли рядъ новыхъ нападеній; стоявшіе за маестатомъ подобой поднялись на защиту свою, но не смогли отстоять себя: сословія-подобой были безъ народа-подобоя. Старое королевство погибло, какъ жертва искупленія другихъ.

Составляя настоящій очеркъ о послѣднихъ свободныхъ годахъ чешскаго народа, я главнымъ образомъ пользовался чешскими современными извѣстіями, официальными и частными.

Самый богатый матеріалъ мнѣ представили «*Monumenta historiae bohemica, edita auxilio illustrium amicorum patriae historiae ab Antonio Gindely*», въ пяти отдѣленіяхъ, Прага, 1865—1868 г. Ученый издатель — профессоръ пражскаго университета и извѣстный историкъ чешскій времени габсбурговъ, т. е. того времени, до котораго довелъ свои «*Dějiny národu českého*» маститый историографъ Палацкій. Сотрудниками Гиндели были не менѣе извѣстные ученые: Тифтрунекъ, Іосифъ и Герменегильдъ Иречки и Климентъ Боровый. Къ сожалѣнію, «*Monumenta*» остановились на не доконченномъ второмъ томѣ V отдѣленія, а между тѣмъ, по мысли издателя, они должны были обнять всю массу матеріаловъ старочешской исторіи, состоя изъ слѣдующихъ статей: 1) сочиненія братской общины, 2) хронисты и историки, 3) сеймовыя рѣшенія, 4) остатки старыхъ досокъ, 5) чешскій дипломатарій, 6) переписка консисторій утравкистской и католической.

I отдѣленіе «Памятниковъ» заключаетъ въ себѣ «*Dekrety jednoty bratrské*», одинъ томъ, XII + 320. Подъ декретами общины разумѣлись постановленія или протоколы братскихъ церковныхъ сеймовъ — синодовъ, собиравшихся не менѣе одного разу въ году. Протоколы эти велись особыми писарями общины и имѣли официальный характеръ. Отъ декретовъ должно отличать «анналы», лѣтописи (Моп. I. стр. 279). Въ 1617 году община постановила — всѣ свои

протоколы привести въ систему и написать въ трехъ экземплярахъ: для Чехи, Морави и Польши, и работа эта была поручена одному изъ братьевъ, вѣроятно, писарю. По мысли этого неизвѣстнаго намъ кодификатора, весь сводъ братскихъ постановленій долженъ былъ состоять изъ четырехъ раздѣловъ: I—обнимаетъ время возникновенія общины; II—расширенія и преслѣдованія ея отъ Фердинанда I; III—широкаго распространенія общины и первыхъ попытокъ къ достиженію свободы вѣроисповѣданія; IV—объявленія религіозной свободы. Но сохранились только I и II раздѣлы свода—по 1574 годъ (стр. 1—243), причемъ декреты до 1529 года расположены не въ временномъ порядкѣ, а по содержанію: ученіе о вѣрѣ, дисциплина и т. д. Отъ III и IV раздѣловъ дошли одни отрывки. Древнѣйшій декретъ—отъ 1488, позднѣйшій—отъ 1636 года. Изданіе сдѣлано по 2 рукописямъ: одна заключаетъ декреты по 1574 годъ, другая—отрывочные декреты съ 1591 года. Понятно само собой, какое значеніе имѣютъ эти официальные данныя общины для пониманія ея.

II-е отдѣленіе «Памятниковъ» — «Historie česká od r. 1602 do r. 1623» Павла Скалы изъ Згоры, въ пяти томахъ: 1-й томъ обнимаетъ 1602—1616 г. XI+384; 2-ой—1617, 1618 г. XI+572; 3-й—1619 до марта 1620. XII+488; 4-й—отъ марта 1620 до конца года. VIII+440. 5-й—1621—1623 г. XII+401. «Чешская исторія» Скалы есть только окончаніе гигантскаго труда того же автора—«Церковной исторіи отъ временъ апостольскихъ».

Отецъ Павла Скалы, Адамъ, первый сталъ подписываться «ze Zhoře», получивъ рыцарское достоинство отъ Фердинанда I, тогда какъ родъ его былъ мѣщанскій, изъ Воднянъ. Адамъ, бакалавръ пражскаго университета, былъ сначала бурмистромъ въ Воднянахъ, но потомъ переселился въ Прагу и получилъ мѣсто «регистратора при доскахъ земскихъ королевства чешскаго». Въ Прагѣ, около 1580, родился у него сынъ Павелъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ мѣстной приходской школѣ при церкви.

св. Мартына, высшее — за границей, въ виттенбергскомъ университетѣ. Въ 1604 году Скала былъ принятъ въ число мѣщанъ города Жатца, гдѣ и женился на родственницѣ примаса Гоштылка, извѣстнаго своею дѣятельностью въ возстаніи 1618 года и потомъ казненнаго послѣ бѣлогорской катастрофы. Старикъ Скала постоянно извѣщалъ сына о событіяхъ въ Прагѣ и даже посылалъ ему копии съ важнѣйшихъ сеймовыхъ постановленій. Такъ подъ 1609 годомъ, рассказывая о полученіи подобными маестата и о внесеніи его въ доски, Павелъ говоритъ: «достоверную копию маестата прислалъ мнѣ въ Жатецъ мой милый отецъ Адамъ, регистраторъ досокъ земскихъ, подъ печатами Захарія Кабы, втораго судьи, и Богуслава Михаловица, втораго писаря корол. чешскаго» (I. 243). Самъ старикъ Скала вносилъ маестатъ въ доски, какъ регистраторъ (ib). Изъ Жатца сынъ не рѣдко навѣщалъ отца въ Прагѣ, иногда съ официальными порученіями отъ своего города. Такъ въ 1609 году, когда высшія сословія, добывая маестатъ, пригласили на совѣщаніе въ Прагу депутатовъ отъ третьяго, городского сословія, Скала-сынъ былъ посланъ въ столицу отъ Жатца съ тайнымъ порученіемъ: «города — рассказываетъ Скала — холодно приняли предложеніе, и потому жатчане послали писаря Розація и меня въ Прагу, подъ предлогомъ навѣщенія — я своего отца, Розацій брата своей жены, чтобы видѣть, какъ много депутатовъ отъ городовъ будетъ участвовать въ сѣздѣ и что будутъ говорить о немъ» (ib. 182). Въ 1610 г. умеръ старикъ Скала, и сынъ снова былъ въ Прагѣ для устройства судьбы своихъ 4 младшихъ братьевъ и 2 сестеръ, въ качествѣ опекуна.

Въ началѣ возстанія 1618 года, при объявленіи директоріи, Скала, благодаря протекціи своего родственника, Гоштылка, попавшаго въ число директоровъ, получилъ мѣсто въ директорской канцеляріи и такимъ образомъ, переселившись въ Прагу, сдѣлался участникомъ событій послѣднихъ годовъ чешскаго королевства. Симпатизируя болѣе всего интересамъ городского сословія, онъ возму-

щался, что высшія сословія не прочь были обращаться съ мѣщанами, какъ со своими «холопами», и въ отношеніяхъ директоріи къ Вѣнѣ былъ болѣе на сторонѣ мирныхъ средствъ, какъ и вообще все третіе сословіе. Въ отвѣтъ на предложеніе Матвѣя о мирѣ Скала написалъ проектъ мирныхъ условій «для наученія своихъ милыхъ земляковъ» (Ш. 6—8; Скала прямо не говоритъ, что онъ ихъ авторъ, но въ другомъ мѣстѣ признается, см. предисловіе издателя, I. 13). Съ видимымъ неудовольствіемъ Скала замѣчаетъ, что «вопросъ о мирѣ кануль, какъ въ воду» (Ш. 92). При антикоролѣ Фридрихѣ Скала занимался въ придворной канцеляріи и былъ очень близокъ къ первымъ дѣятелямъ того времени. Подъ 21 дек. 1619 г. онъ пишетъ: «въ субботу, съ воли и вѣдома Фридриха, равно какъ и по горячему желанію нѣкоторыхъ первыхъ пановъ чешскихъ изъ братской общины — бургграфа Берки, канцлера Роупова и другихъ чиновниковъ и судей земскихъ, была совершена реформація образовъ и статуй въ храмѣ св. Вита, не ночью, а послѣ полудня, когда вышепомннутыя лица вышли изъ канцеляріи, въ присутствіи короля и этихъ лицъ; хотя я вмѣстѣ съ иными присяжными оставался еще въ канцеляріи для рѣшенія нѣкоторыхъ безотлагательныхъ дѣлъ, но мы ничего не знали о реформаціи» (Ш. 416). Въ іюлѣ 1620 Скала изготавляетъ инструкцію для посольства, отправлявшагося въ Константинополь (IV. 217). Послѣ бѣлогорскаго пораженія онъ бѣжалъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ Фридрихомъ и въ изгнаніи былъ вѣрнымъ слугою своего короля, исполняя различныя порученія въ Берлинѣ, Виртембергѣ и даже Прагѣ. Въ 1622 г. мы видимъ Скалу во Франціи при дворѣ Фридриха, а затѣмъ въ Голландіи. Въ концѣ 1622 года Фридрихъ распустилъ войска и простился съ своими чехами: Скала вмѣстѣ съ отпущенными солдатами Мансфельда чрезъ Лотарингію, Страсбургъ, Ульмъ, Нюренбергъ уѣхалъ въ Саксонію, въ Фрейбергъ, гдѣ жилъ, по его собственнымъ словамъ, не мало лѣтъ со многими чешскими эмигрантами (IV. 38).

Здѣсь онъ нашелъ свою семью и родственниковъ казеннаго Гюштылка, поселился и свой досугъ посвятилъ занятіямъ исторіей. Громадный свой трудъ — «Церковную исторію», десять томовъ, in folio, въ 1500 стр. каждый, Скала окончилъ около 1640 года, въ которомъ году онъ, вѣроятно, и умеръ въ Фрейбергѣ, 60 лѣтъ.

Итакъ, «Чешская исторія» — часть VIII тома, томы IX и X «Церковной исторіи», есть трудъ человѣка, стоявшаго близко къ событіямъ, о которыхъ онъ ведетъ свой рассказъ, непосредственнаго участника и очевидца событій послѣднихъ трехъ лѣтъ чешскаго королевства: оттого исторія этихъ годовъ рассказана очень подробно; на долю ихъ выпадаетъ четыре тома изъ пяти печатнаго изданія. Скала въ своемъ изгнаніи собралъ все, что только можно было найти печатаннаго или писаннаго изъ исторіи его времени — трактаты, дипломатическую переписку, протоколы сеймовъ, сеймовыя постановленія, реляціи, правительственныя распоряженія, декреты, сочиненія полемическія, историческія, рѣчи и т. д., и изъ этой массы матеріала, въ чешскомъ переводѣ, если это не былъ чешскій оригиналъ, онъ составилъ свою лѣтопись, разбивши ее по годамъ. Личныя воспоминанія, рассказы товарищей-эмигрантовъ, старыя записки о прежнихъ годахъ дополнили недостававшее. Мы видѣли, наприм., что Адамъ Скала доставлялъ сыну свѣдѣнія о главнѣйшихъ событіяхъ 1608—1610 г., копии съ государственныхъ актовъ; послѣ смерти отца Скала получалъ нѣкоторые свѣдѣнія отъ брата Яна: «далъ мнѣ — говоритъ онъ — о вторженіи пассовцевъ въ 1611 году въ Прагу обстоятельную записку мой братъ Янъ Скала, который въ то время, юноша, учился малярному искусству у Яна Фельда, жившаго на влашской улицѣ» (I. 282). Исторія Скалы — источникъ антикатолическій, но достовѣрный: авторъ довольствуется приведеніемъ документовъ или изложеніемъ событій и заботится объ одномъ — избѣгать невѣрныхъ сообщеній: «какъ и въ какомъ порядкѣ была совершена казнь надъ ними — говоритъ Скала, начиная

описаніе печальнаго дня 21 іюня 1621 года, — все это я изложу не своими словами, но другихъ, которые видѣли и, какъ можно ожидать, правдиво записали, изложу слово въ слово, чтобы не сказали, что я писалъ измышляя изъ своей головы и пристрастно, подъ диктовку пріязни или ненависти» (V. 8). Но на связь событій онъ не обращалъ вниманія, оттого у него событія только juxtaposita, а вся исторія — конгломератъ данныхъ. Авторъ обычно скрытъ за рассказомъ и видѣнъ лишь чаще всего въ суевѣрныхъ замѣткахъ о небесныхъ явленіяхъ (кометахъ etc.), особыхъ случаяхъ, и въ нихъ онъ прозрѣваетъ знаменія событій, — слабость, нерѣдная у членовъ братской общины, къ которой принадлежалъ Скала. Что онъ не былъ лютеранинъ, это видно изъ особенно сочувственнаго вездѣ рассказа объ общинѣ.

Скала извѣстенъ еще какъ авторъ хронологическаго снѣпсиса событій всемірной исторіи — «Chronologie cirkevni» и «Дополненій» (Přidání) къ «Церковной исторіи», но все это потеряно для насъ.

III отдѣленіе — «Paměti nejvyššího kanclerše kralovství českého, Viléma hraběte Slavaty od l. 1608 do l. 1619», въ двухъ томахъ: I-ый — 1608—1609, 1618—1619 г. IX+432; II-й — 1611, 1615, 1617—1619 г. XII+352. Авторъ — извѣстный своею католическою, крайне враждебною подобоямъ и особенно общинѣ дѣятельностью намѣстникъ императора Матвѣя, жизнью своею имѣвшій заплатить за свою горячую приверженность къ Риму въ роковой день 23 мая 1618 года. 1 декабря 1572 года у Діонисія Славаты, богатаго пана Индрихова Градца и другихъ помѣстій, горячаго защитника братской общины при Максимилианѣ, родился сынъ Вильгельмъ. Первое воспитаніе Вильгельмъ получилъ въ общинѣ, но затѣмъ уѣхалъ за границу, путешествовалъ по Италіи, Франціи и во время путешествія юный членъ общины перешелъ въ католичество. Узнавъ о ренегатствѣ сына, отецъ отказался отъ него, и Вильгельмъ, одинокій, порвавшій связи съ прис-

ными себѣ, оставшимися вѣрными вѣрѣ отцовъ своихъ, с удвоенной ревностью неопита отдался весь, фанатически интересамъ своей новой церкви — уничтоженію родной общины. 23 мая 1618 года — въ день осужденія своего на смерть, онъ видѣлъ въ числѣ осудителей своихъ родныхъ и двоюродныхъ братьевъ. Съ 1602 по 1618 годъ Вильгельмъ неустанно работаетъ противъ общины, и біографъ его за это время, какъ одного изъ главныхъ дѣятелей въ борьбѣ чеховъ съ іезуитами, входитъ, какъ интегральная часть, въ исторію этихъ годовъ. Послѣ полета изъ наѣстническаго окна, Славата, раненный въ голову, по неволѣ оставляетъ публичную дѣятельность, занимается восстановленіемъ своего здоровья, а черезъ годъ бѣжитъ изъ земли забывъ свое честное слово. Когда же старое королевство погибло, онъ за всѣ услуги, оказанныя родной землѣ, получаетъ отъ Фердинанда графское достоинство, проходитъ рядъ высшихъ должностей и умираетъ канцлеромъ чешскимъ, 80 лѣтъ, въ 1652 году, среди грубаго суевѣрія католическаго мистицизма, среди іезуитовъ-препроводителей душъ изъ чистилища въ рай.

Свои «Воспоминанія» Славата началъ писать случайно и уже подъ конецъ жизни. Не смотря на всѣ уговоры друзей, особенно, Мартиница — оставить на память потомству рассказъ о событіяхъ, которыхъ ему было суждено быть непосредственнымъ участникомъ, и тѣмъ отвѣтить печальнымъ обвиненіямъ своихъ враговъ — подобоевъ, Славата отвѣчивался недосугомъ. Наконецъ, въ 1636 году ему попала въ руки книжка Матвѣя Турна, перваго виновника чешскаго возстанія и измыслителя оконной казни, въ которой тотъ оправдывалъ поступокъ чеховъ съ Славатой и Мартиницемъ, что они поступили съ ними со всей справедливостью, — Славата, который никогда не могъ равнодушно слышать о полетѣ изъ окна, былъ возмущенъ книжкой Турна и рѣшился отвѣчать ему. Это былъ поводъ къ составленію «Воспоминаній». Черезъ четыре года, въ 1640 г., была готова «защита противъ Турна».

Не смотря на свои преклонныя лѣта, Славата писалъ легко «Воспоминанія»: ему стоило только привести въ порядокъ тѣ замѣтки, которыя онъ велъ уже давно, почти съ первыхъ дней своего выступленія на политическое поприще, о главнѣйшихъ событіяхъ своего времени, сеймовыхъ прѣвнїяхъ и т. д. По вылетѣ изъ окна онъ не переставалъ вести записки и сообщалъ ихъ въ Вѣну. Наконецъ, ему, какъ канцлеру королевства, не трудно было собрать всѣ недостававшіе документы. Впрочемъ, Славата не ограничился приведеніемъ въ порядокъ своего наличнаго матеріала: онъ собиралъ тщательно свѣдѣнія отовсюду, списывался, перечитывалъ сочиненія за и противъ общины и дѣлалъ извлеченія. Давая послѣднюю редакцію своимъ мемуарамъ, Славата не довѣрялъ своей памяти и по мѣрѣ изготовленія отвѣта Турну посылалъ рукопись на просмотръ своимъ друзьямъ — участникамъ описываемыхъ событій: Мартиницу, Тальмберку, Коловрату и др. Съ особеннымъ тщаніемъ держалъ корректуру «Воспоминаній» Славаты его боевой сотоварищъ — Мартиницъ, заботясь о слогѣ: «панъ съ великою охотою просматриваетъ рукопись — извѣщаетъ Славата патера Фера, aby žádné české slovo neformenné nebylo» (I. 8). Исправленный такимъ образомъ текстъ переведенъ по-нѣмецки и разсыланъ за границу.

Эта осторожность въ сообщеніи и изложеніи фактовъ изъ самой интересной эпохи чешской исторіи, дѣлая честь критическому уму автора, даетъ тѣмъ большую цѣну самимъ «Воспоминаніямъ»: записки Славаты правдивы, хотя не безъ пристрастія, особенно, гдѣ онъ касается общины. Многочисленные документы воспроизводятся съ точностью, «что касается существенныхъ частей, но съ выпускомъ формальныхъ вещей» (II. 320). Изложеніе полно, но безъ излишнихъ выписокъ и приведенія цѣлыхъ трактатовъ, какъ это мы видимъ у Скалы. Само собою разумѣется, авторъ смотритъ на все съ узко-католической и строго-габсбургской точки зрѣнія, и потому у него во всемъ виноваты одни «коно-

воды чешскаго мятежа». Къ сожалѣнiю, «Воспоминанiя», какъ отвѣтъ Турну, имѣютъ полемическiй характеръ: авторъ возражаетъ противъ каждаго въ отдѣльности положенiя Турна, и потому событiя идутъ у него не въ временномъ порядкѣ, а каждый разъ подбираются въ доказательство извѣстной мысли, въ оправданiе дѣйствiй своихъ и въ обвиненiе дѣйствiй противниковъ; но эту затруднительность въ пользованiи «Воспоминанiями» облегчаетъ хронологическiй указатель событiй, составленный ученымъ издателемъ, г. Иос. Иречкомъ.

IV отдѣленiе — «Codex juris bohemicí tomus primus, aetatem Přemyslidařum continens, opera Hermen. Jiriček». 447 + XII. Документальное приложенiе къ извѣстному сочиненiю того же автора — «Slovanské právo v Čechach a na Moravě», I т.

V отдѣленiе — «Jednání a dopisy konsistoře katolické i utrakvistické». Изданы подъ редакцiей профес. богословiя пражск. унив. Климента Бороваго, 2 тома: I-й — VII + 396, дѣла консисторiи уtrakвистской, II-ой — 368, дѣла консисторiи католической. Къ сожалѣнiю, второй томъ оставился на пятomъ выпускѣ. Въ I-мъ томѣ помѣщены 546 дѣлъ, отъ 1525 по 1562 годъ; во II-мъ — 321 дѣло (№ 547—868), отъ 1528 по 1563 годъ. Въ обоихъ томахъ масса драгоцѣннаго матеріала, на чешскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, для исторiи религіознаго броженiя народа въ XVI вѣкѣ, для церковной статистики, характеристики внутренней жизни официальнаго духовенства — католическаго и уtrakвистскаго. Всѣ эти документы извлечены главнымъ образомъ изъ архивовъ архіепископа пражскаго и капитула церкви св. Вита.

Кромѣ «Monumenta historiae bohemicæ», прекраснiй матеріалъ для исторiи общины и чешской религіозной борьбы XVI—XVII вѣковъ доставили: сочиненiя членовъ братской общины — «Исторiя о происхожденiи и дѣянiяхъ братьевъ чешскихъ» поляка Ласытскаго, осьмая книга, въ переводѣ Коменскаго; «Исторiя о тяжелыхъ испытанiяхъ чешской